

УДК 94(478)"14/17"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/51/10

РУСИНСКАЯ ТОПОНИМИКА КАРПАТО-ДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЕЛЬ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА*

С.Г. Суляк

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Авторское резюме

В Карпато-Днестровских землях (в это понятие входит территория Молдавского средневекового княжества, так называемая историческая Молдова) распространены восточнославянские (русинские) топонимы. 73,8 % наименований сел Молдавии XIV–XV вв. имело восточнороманское происхождение, славянских топонимов было примерно 24,5 %. Многие названия имели суффиксы *-овцы (-евцы), -инцы (-енцы)*. Населенные пункты с этими русинскими суффиксами упоминаются в молдавской дипломатике с XIV в. и составляют 12,5 % всех комонимов средневековой Молдавии. Наибольшее количество комонимов и гидронимов русинского происхождения отмечено на северо-востоке Румынии (Западная Молдова), в Черновицкой области Украины и на севере Республики Молдова. Данные топонимики свидетельствуют о регионах компактного проживания русинов в Средние века и автохтонности этого этноса. Эти сведения подтверждаются письменными и археологическими источниками. Древняя молдавская легенда об основании княжества, приводимая молдавскими летописцами, выделяет те же регионы компактного расселения русинов в средневековой Молдавии. Будучи вторым по численности после волохов этносом, русины сыграли важную роль в этногенезе молдавского народа, образовании и становлении молдавской государственности, политической системы страны, законо-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: грант № 17-01-00089 «Русины Карпато-Днестровских земель с XIV в. до 1918 г.».

дательной базы, молдавских культуры и языка. Хотя большинство русинов впоследствии было ассимилировано волохами (молдаванами), значительная их часть, компактно проживавшая на севере Молдавского княжества, долгое время продолжала сохранять свою идентичность.

Ключевые слова: русины, русские, малороссы, молдаване, волохи, топонимы, гидронимы, комонимы, Молдавия, Молдова, Румыния, Буковина, Бессарабия.

RUSIN TOPONYMY OF CARPATHO-DNIESTRIAN LAND AS A SOURCE OF INFORMATION ON THE ETHNIC COMPOSITION OF THE MOLDAVIAN PRINCIPALITY*

S.G. Sulyak

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Abstract

East Slavic (Rusin) toponyms are common in the Carpatho-Dniestrian lands, including the territory of the Moldavian medieval principality, the so-called historical Moldova. Although 73.8% of the names of villages in Moldavia of the 14th – 15th centuries were of Eastern Roman origin, Slavic toponyms made approximately 24.5%. Many names had suffixes *-ovtsy (-evtsy)*, *-intsy (-entsy)*. The settlements with these Rusin suffixes are mentioned in the Moldovan diplomacy from the 14th century and account for 12.5% of all the comonies of medieval Moldavia. Most homonyms and hydronyms of Rusin origin are noted in the north-east of Romania (Western Moldova), in the Chernovtsy region of Ukraine and in the north of the Republic of Moldova. These toponyms indicate the regions of compact residence of Rusins in the Middle Ages and the autochthonousness of this ethnos. This information is confirmed by written and archaeological sources. An ancient Moldovan legend about the founding of the principality told by a Moldovan chroniclers identifies the same regions of the compact settlement of Rusins in Medieval Moldavia. Being the second largest ethnic group after the Volokhs, the Rusins played an important role in the ethnogenesis of the Moldovan people, formation of the Moldovan

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Grant Nr. 17-01-00089 “Rusyns of the Carpatho-Dniestrian Lands (from the 14th century to 1918).”

statehood, political system of the country, legislation, Moldovan culture and language. Although most of the Rusins were later assimilated by Volokhs (Moldavians), many of them continued to maintain their identity, compactly residing in the north of the Moldavian principality.

Keywords: Rusins, Russians, Little Russians, Moldovans, Volokhs, toponyms, hydronyms, comonyms, Moldavia, Moldova, Romania, Bukovina, Bessarabia.

Основным источником изучения топонимики на территории Молдавского средневекового княжества служит молдавская средневековая дипломатика. Вплоть до XVIII в. документы и грамоты писались на языке местного славянского населения – русинов. Акты господарской канцелярии неоднократно издавались в Румынии, Молдавии, России, на Украине. Среди сборников можно отметить двухтомник документов Штефана Великого, опубликованный в 1913 г. И. Богданом (Bogdan 1913), «Документы Буковины», изданные буковинским историком Т. Баланом (Balan 1933–2006). В Социалистической Республике Румыния в 50-е гг. XX в. вышли «Документы по истории Румынии. А. Молдова» (DIRA), изданные Румынской академией. Ясский историк А. Гонца составил перечень топонимов, упоминавшихся в данных сборниках (Gonța 1990). Институт истории Румынской академии продолжает с 1975 г. выпускать серию «Documenta Romaniae Historica. A. Moldova» (DRHA). В Республике Молдова аналогичная серия издается с 1961 г. Институтом истории Академии наук Молдовы – «Молдавия эпохи феодализма = Moldova în epoca feudalismului» (МЭФ).

Вклад в изучение русинской топонимики Карпато-Днестровских земель (территории Молдавского средневекового княжества) внесли труды немецкого балканиста Г. Вейганда (Weigand 1921), румынского филолога и лингвиста И. Иордана (Iordan 1924–1926; Iordan 1963), советского филолога М.В. Сергиевского, одного из основателей изучения романских языков в СССР (Сергиевский 1946; Сергиевский 1959), молдавских исследователей Н.А. Мохова (Мохов 1964; Мохов 1978), А.И. Еремии (Еремия 1978; Еремия 1990), Л.Л. Полевого (Полевой 1979; Полевой 1985), украинского лингвиста Ю.А. Карпенко (Карпенко 1973) и др. Русинской топонимике Румынии посвящены работы ясского профессора М. Штефэнеску (Ștefănescu 1921; Ștefănescu 1922a; Ștefănescu 1922b; Ștefănescu 1922c; Ștefănescu 1924) и румынского академика Э. Петровича (Петрович 1963; Petrovici 1960; Petrovici 1962).

Г. Вейганд в своей статье «Происхождение южнокарпатских названий рек в Румынии» (Weigand 1921: 94), на которую ссылались многие

исследователи, в том числе М.В. Сергиевский (Сергиевский 1946: 334) и А.И. Еремия (Еремия 1978: 28), подсчитал, что на территории Великой Валахии (Мунтении), Малой Валахии (Олтении), исторической Молдавии насчитывается 278 гидронимов. Из них 144 славянских: 71 – русинский, причем 4 русинских гидронима исследователь обнаружил в Мунтении (Г. Вейганд называл их малорусскими (Kleinerussische, сокр. klr. – С.С.), 65 – болгарских и 8 – с невыясненной принадлежностью. В процентном соотношении на долю славянских гидронимов на данной территории приходится 53 % (русинских – 27 %), восточнороманских – 16 %, венгерских – 10 %, тюркских (куманских и татарских) – 15 %. В Запрутской Молдове с Буковиной и Бессарабией зафиксировано 85 славянских гидронимов (67 русинских, 10 болгарских и 8 с невыясненной принадлежностью). Исследователь пришел к выводу, что данная территория была заселена восточными романцами после XIII в., т. к. все большие, средние и малые реки сохранили уже имевшиеся имена, романские наименования получили только речки и большие ручьи (Weigand 1921: 94–95). Русинские гидронимы распространены на севере Карпато-Днестровских земель, татарские – больше на юге. Как отмечал М. Сергиевский, молдавские названия приходятся главным образом на мелкие реки и балки, т. е. овраги, по которым селилось население в этих краях (Сергиевский 1946: 334). Исследуя названия рек бассейна Черемоша (190 речек) и Верхнего Сирета (298 речек), Ю. Карпенко отмечал, что здесь преобладают украинские (русинские. В советской историографии этноним «русин» был табуирован. – С.С.) названия. В бассейне Черемоша всего 10 восточнороманских (молдавских и румынских) названий (менее 6 %), в Верхнем Сирете – 47 (16 %) (Карпенко 1973: 21–23). О гидронимах Буковины см. также работу Г.К. Кожоляно «Славянские топонимы Буковины» (Кожоляно 2014).

Если перейти к названиям населенных пунктов, то здесь складывается схожая картина, которая также указывает на более древнее заселение края восточнославянским населением (русинами) (Сергиевский 1946: 335). В молдавских документах XIV–XV вв. сохранилось более тысячи названий сел (комонимов), из них на территорию нынешней Республики Молдова приходится 178. Из них 62 – славянского происхождения (58 на севере Молдавии, 4 в центре), 47 романских (4 на севере, 38 в центре, 5 на юге) и 69 названий неопределенной принадлежности. Как отмечал Н.А. Мохов, славянские топонимы встречаются чаще на севере и востоке страны, у р. Днестр (Мохов 1964: 99). Из 124 топонимов, зафиксированных на территории нынешней Черновицкой области Украины в XV в., 118 славянских, 3 молдавских и 3 неясного происхождения (Карпенко 1973: 52).

Основная масса русинского населения проживала на севере Молдавского княжества, оно постоянно усиливалось потоками переселенцев из Галицкой Руси, особенно в XV–XVI вв. и позже (Iordan 1924–1926: 244). И. Иордан упоминает, что значительное количество представителей этого населения было ассимилировано. Исследователь приводит ряд фамилий крестьян молдавских сел уездов Дорохой и Ботошань Румынии (имеются в виду жудецы (уезды), существовавшие с 1918 по 1940 г. Сегодня это уезд Ботошань. – С.С.) явно русинского происхождения (Iordan 1924–1926: 248). О наличии в молдавских селах населения с польскими и украинскими (русинскими) фамилиями упоминал и М. Сергиевский (Сергиевский 1959: 77). Ю. Карпенко обратил внимание на то, что уже в Средние века происходил перевод русинских топонимов на молдавский язык и наоборот. Правда, первых случаев было больше (Карпенко 1973: 13).

Из 798 поселений средневековой Молдавии, упомянутых в ранних молдавских грамотах конца XIV – первой половины XV в. под термином «село», 197 (24,7 %) имеют первичный топоним, 126 (15,8 %) – вторичный и 475 (59,5 %) – полный (Полевой 1985: 12). Л. Полевой, изучив данные комонимы, пришел к выводу, что первичные и вторичные топонимы ранних поселений Молдавии, в основу которых положено личное имя, находятся у истоков патронимических (возникли на основе имен, фамилий и прозвищ первопоселенцев, землевладельцев и иных категорий людей) полных топонимов на *-ешть*, *-овцы*, *-инцы* и, вероятно, *-ень* (*-ань*), развившихся впоследствии во владельческие села (Полевой 1985: 13). Он установил, что среди раннего пласта комонимов исторической Молдавии XIV–XV вв. преобладают славянские названия – 30 из 44 (68,2 %). Большинство из них зафиксировано в Буковине (ныне Сучавский уезд Румынии и Черновицкая область Украины), также они встречаются в северо-восточной части и Кодрах Днестровско-Прутского междуречья. Территория распространения этих топонимов практически совпадает с ареалом славянских археологических памятников XIII–XIV вв., особенно в Северной Буковине (Черновицкая область Украины) и Днестровско-Прутском междуречье (Бессарабия). Молдавские топонимы раннего пласта (15 названий, или 32,6 %) занимают подгорные районы между Карпатами и р. Сирет, территорию первоначального расселения волохов в землях к востоку от Карпат. По археологическим данным, здесь к середине XIV в. наблюдался заметный рост числа поселений. Большинство полных названий населенных пунктов исторической Молдавии конца XIV – первой половины XV в. (средний (II) пласт топонимов поселений) составляют топонимы (379 пунктов, около 81 %), которые образуются с помощью молдавских суффиксов *-ешть*, *-ань* (*-ень*), *-и*, *-ць* и сла-

вянских *-овцы (-евцы), -инцы*: Негрилешты (1409 г.), Пашканы (1419 г.), Пурчелешты (1429 г.), Жуматацены (1430 г.), Владимировцы (1392 г.), Вакулинцы (1419–1421 гг.) и др. 325 (86 %; свыше 70 % всех полных топонимов) составляют антропонимные названия, происходящие от личных имен или прозвищ людей. Остальные 54 названия (14,2 % пласта) – неантропонимные топонимы с молдавскими формантами *-ень/-ань* (Полевой 1985: 21).

Подобные комонимы формируются в основном по следующей модели: «село, где есть (имя или прозвище лица)» или «село, расположенное на (около) и другая характеристика места поселения» -> «село, где был (имя или прозвище лица)» -> полный топоним с антропонимной основой (имя или прозвище лица) или характеристикой места заселения, указанием на происхождение его жителей и т. д. + суффикс. Наиболее продуктивным суффиксом этой части топонимов Молдавии XIV–XV вв. был молдавский *-ешть* (44,5 % всех зафиксированных полных названий поселений конца XIV–XV вв.). На втором месте был молдавский суффикс *-ань (-ень)* (18,5 %), далее идут русинские *-овцы (-евцы), -инцы (-енцы)* (12,5 %), молдавские *-ць, -и*, славянский *-и* (8 %), аналогичные молдавскому *-ень*.

Комонимы с суффиксами *-ешть, -овцы/-евцы, -инцы/-енцы* несут патронимический характер, где название указывает на общность происхождения жителей от какого-либо лица и коллективную собственность. Славянские же суффиксы множественного числа *-овцы, -инцы* являются следствием развития принадлежности суффиксов единственного числа *-ов* и *-ин* предыдущего пласта топонимов и отражают переход от первоначально большесемейного характера поселения и собственности к патронимному с коллективной собственностью жителей, связанных общностью происхождения: Бодио (1398 г.) -> Бодинцы (1404 г.), Борисово (1448 г.) -> Борисковцы (1456 г.) и т. д. (Полевой 1985: 22).

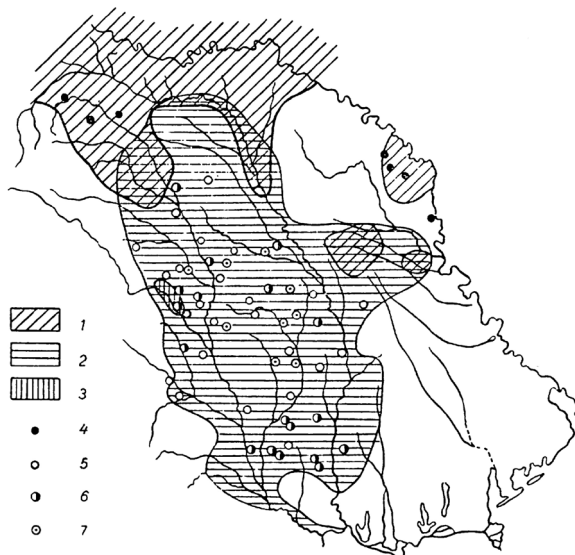
В XV в. молдавский суффикс *-ешть* участвовал в образовании около 15 % всех топонимов поселений Днестровско-Прутского междуречья, а аналогичные ему по функции славянские *-овцы, -инцы* – около 16 %. Общая доля этих патронимических суффиксов составляла более 30 %. Доля продуктивности молдавского суффикса *-ань (-ень)* вместе со славянским *-ань (-янь)* – 14 % (Полевой 1985: 24). На Буковине в XV–XVII вв. функционировал славянский аналог *-ань (-янь)* молдавского суффикса *-ань (-ень)*, который получил там распространение лишь в XVII–XVIII вв. (Полевой 1985: 192). Топонимы второго пласта встречаются по всей территории расселения в Молдавии XIV–XV вв., составляя основной фон топонимии этого времени: молдавские – главным образом в западной и центральной частях страны,

славянские – большей частью в северной и северо-восточной (Полевой 1985: 25).

Исследуя топонимику Молдавского средневекового княжества, Л. Полевой отметил, что хотя большинство (73,8 %) наименований сел Молдавии XIV–XV вв. были восточнороманского происхождения, славянских топонимов – примерно 24,5 %. Многие названия имели суффиксы *-овцы (-евцы), -инцы (-енцы)*. Населенные пункты с этими русинскими суффиксами упоминались в господарских грамотах с XIV в. (например, Букуровцы – 1392 г., Томинцы – 1431 г., Грабовцы – 1443 г. и т.д.). Среди прочих суффиксов, составлявших около 12 % названий населенных пунктов Молдавии XIV–XV вв., встречаются *-ов (-ово, -ова), -ин (-ина), -ица (-ница), -инец (-анец), -авец (-овец, -овица), -и, -чи (-че, -ча), -ье (-ие, -ия), -а, -ка, -на, -ище (-ища), -ок (-ак)* и др. (Садова – 1420 г., Страхотин – 1398–1399 гг., Молдовица – 1408 г., Стынчица – 1472 г., Собранец – 1435 г., Медвежи – 1432 г., Проворотие – 1418 г., Берестия – 1456 г., Хлубока – 1438 г., Хливище – 1413 г. и др.). В славянской топонимике поселений употреблялись словосложения (Суховерх – 1413 г., Миходрей – 1428 г., Великосилцы – 1445 г., Урвиколеса – 1461 г., Громобитная – 1488 г. и др.), словосочетания (Белая Криница – 1436, Белое Озеро – 1442–1443 гг., Высокая Пасека – 1443 г. и др.), простые нарицательные имена (Березка – 1436 г., Гарбузы – 1497 г.), субстантивированные прилагательные прилагательные (Каменное, Красное – 1431 г., Дубовая – 1447 г.) и другие грамматические формы.

Этнотопонимы в рассматриваемый период среди названий сельских населенных пунктов вместе с неясными названиями составили 1,7 % названий. Большинство из них (12) имеют корень *рус-*, свидетельствующий о русинской принадлежности их жителей (Полевой 1979: 103–104). Топонимы с корнем *рус-* (*рушь-*): от Русая (речка в цинуте Сучава) до сел Рушь, Русень, Рускань, Русешть, Русчиорь, Руски брод, Полена Рускова получили распространение на всей северной части Карпато-Днестровского пространства – региона возникновения Молдавского княжества и становления молдавской государственности. В грамотах молдавской канцелярии зафиксировано около 50 ойконимов и гидронимов с данным корнем (Стати, Суляк 2014: 75).

Русинские топонимы в XIV–XV вв. располагались сплошным массивом на севере Молдавского княжества: они занимали всю Буковину и северную часть Днестровско-Прутского междуречья, а также районы вдоль Прута и Днестра до центральных областей Молдавии (карта 1). Причем данная ситуация сохранилась до настоящего времени. В свою очередь русинская топонимика севера Молдавии смыкалась с топонимикой Галичины и Подолии, где, в частности, были распространены названия с суффиксами *-овцы, -инцы* (Полевой 1979: 105).



Карта 1. Топонимическая карта Молдавского княжества XIV–XV вв. (названия населенных пунктов в поземельных актах конца XIV–XV в.): 1 – ареал восточнославянских топонимов; 2 – ареал молдавских топонимов; 3 – ареал южнославянских топонимов; 4 – отдельные молдавские топонимы; 5 – отдельные славянские топонимы; 6 – восточнославянские этнонимные топонимы; 7 – южнославянские этнонимные топонимы.

Источник: Полевой Л.Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв. Кишинев: Штиинца, 1979. С. 90.

В то же время русинские топонимы группами или отдельно встречаются и в различных частях молдавского ареала топонимов (в т. ч. и с суффиксом *-овцы*, *-инцы*). Их много в подкарпатской котловине р. Бистрицы и на ее притоках. В центральных районах Молдавии встречаются названия с корнем *рус-* (Полевой 1979: 105–106).

Ясский профессор М. Штефэнеску, изучая в 1920-е гг. русские (русинские) топонимы на территории Румынии, в состав которой после Первой мировой войны были включены Трансильвания, Буковина и Бессарбия, установила в румынской топонимике большое количество русских слов (в оригинале – *rusești*. М. Штефэнеску обоснованно считала русинов частью русского народа. – С.С.), которые представляют собой специфический русский фонетический феномен, называемый полногласием. Оно выражается в наличии одной из групп *-оро-*, *-оло-*, *-ере-*, *-еле-* в тех словах, где в западнославянских языках им соответствуют *-ро-*, *-ло-*, *-ре-*, *-ле-*, в южнославянских: *-ра-*, *-ла-*, *-ре-*, *-ле-* (Ștefănescu

1921: 218). Причем географические названия русского характера находятся только в Молдове (речь идет об исторической Молдавии – территории между Карпатами и Днестром. – С.С.) до уездов Путна, Фэлчиу и Бендеры. Топонимика страны свидетельствует о населявших ее земли русинах (*ruteni*). В связи с древностью явления полногласия в русском языке можно утверждать, что появились они не ранее XII в. (М. Штефэнеску считала, что полногласие в русском языке появилось с XII в. На самом деле о полногласии в древнерусском языке можно говорить с VIII–IX вв. Поэтому можно предположить более древнее происхождение топонимов с полногласием на данной территории. – С.С.) (Ştefănescu 1921: 228).

Русинским названиям, бытовавшим на территории Молдавского княжества между Карпатами и Днестром, соответствуют в Мунтении и Трансильвании топонимы южнославянского происхождения. Это указывает на то, что в заселении Мунтении участвовали болгары, а Молдавского княжества – русины (*rutenii*) (Ştefănescu 1922a: 74).

М. Штефэнеску, говоря о распространении топонимов, в которых представлено явление, характерное для русского языка (переход *е* в начале или в середине слова в *о*), перечисляет следующие названия: *Ciornahora*, *Ciornohal*, *Ciorneiul*, *Ciorna*, *Ciornuleasa*, *Ciornoleuca*, *Pîrjolteni*, *Odocheni*, *Ostafi*, *Ostapi*, *Ostopeni* и, возможно, *Ostopceni*. Они распространены по всей территории Молдовы – от Буковины (*Ciornahora*) до Путны (*Ciorna*), а также в Мунтении, в отдельных случаях (дважды) в уезде Илфов (*Ciornuleasa*), в Бессарабии по направлению к югу, в уезде Кишинэу (*Pîrjolteni*) (ныне село в Каларашском районе Молдавии) (Ştefănescu 1922b: 384).

Широко распространенный в топонимике Румынии славянский суффикс *-овци* (форма мн. ч. для *-овец*), который, претерпев переход *-в-* в *-у-*, преобразовался в *-эуць* (*-ăuți*), находится в конце многих слов румынской географической номенклатуры (Ştefănescu 1922c: 499).

К сожалению, многих сел, носивших названия с суффиксом *-ăuți*, уже нет. Одни исчезли без следа (общее число таких сел в Молдове, Буковине и Бессарабии составляет более 2 000). У других изменилось название. Например, в реестре всех документов монастыря Путна архимандритом Вартоломеу Мэзэрянэ в 1764 г. на 25-й странице рукописи сделана запись, в которой отмечается следующее: «В копии списка Стефана-Водэ, написанного на сербском языке, говорится обо всех селах, пожалованных и находящихся во владении вистерника Гавриила, среди которых и Михаиловций, где сходились все узы и где находился воевода Петрик (чье село теперь называется Петречений), истинная жалованная грамота находится у Петре Кяшко с 7025 г. (1518)». Клишкэуций (*Clîşcăuții*), село, дарованное монастырю Путна

жалованной грамотой от 6 (2) марта 6998 г. (т. е. 1490 г.), сегодня называется Острица (Ostrița); село Баласинешть (Balasinești) в грамоте 1444 г. носило наименование Баласиновций-пе-Сучава (Balasi-povții-pe-Suceava) (Баласиновцы-на-Сучаве), а в грамоте 1490 г. именовалось Мачикатовций-пе-Сучава (Măciatovții-pe-Suceava); село Леукушений (Leucușenii, уезд Роман) в 1400 г. называлось Леукушоуць (Leucușouți). М. Штефэнеску считала, что изменение произошло из-за того, что жители села Леукушоуць носили коллективное имя *леукушень* (leucușeni), которое могло перейти в наименование населенного пункта, где они проживали. Это село одно время так и называлось – Леукушень вместо Леукушоуць. Еще одна причина уменьшения количества названий с суффиксом *-ăuți* связана с деятельностью бояр, создававших более крупные поместья, скупая и помещая в одних границах несколько сел, территории которых полностью или частично вошли в новые поместья (Ștefănescu 1922с: 508–509).

Названия с *-ăuți* были распространены в восточной части Буковины, т. е. на тех ее землях, которые соседствуют с Молдовой (в таких районах, как Сучава, Сирет, Черновцы (Cernăuți), Коцман, Заставна, Вэскэуць; в восточных частях районов Рэдэуць и Сторожинец; в районе Вижница находится только одно название – Бэкэуцул (Băscăuțul)), однако они полностью отсутствуют в районах Кымпулунг и Гура-Хуморулуй. В Запрутской Молдове из 34 названий 17 находятся в уезде Дорохой, 4 – в Ботошань, 2 – в Нямц, 2 – в Роман, 3 – в Бакэу, 1 – в Тутова, 6 – в Путна. Одно есть в Мунтении, в уезде Рымнику Сэрат. В Бессарабии из 56 наименований 38 обнаруживаются в уезде Хотин, 4 – в Бэлць, 1 – в Сорока, 3 – в Орхей, 4 – в Кишинэу, при их совершенном отсутствии в других уездах. В Трансильвании таких названий немного, они находятся в ее восточной части. (Если допустить признание явления, содержащегося в наименовании Дрэуц (Drăuț), то за счет этого единственного случая будет сделан скачок на запад Ардяла (Трансильвании)). Таким образом, в состав территории, на которой можно обнаружить большое число подобных наименований, входят районы Сучава, Сирет, Черновцы, Коцман, Заставна, восточные части районов Рэдэуць и Сторожинец, уезды Хотин, Сорока, Бэлць, Орхей, Кишинэу, Дорохой, Ботошань, Роман, Бакэу, Нямц, Тутова, Путна и Рымнику Сэрат (Ștefănescu 1922с: 510).

Поскольку названия с суффиксом *-ăuți* обнаруживаются только в Буковине, Бессарабии и Западной Молдове, т. е. на землях исторический Молдовы, территории, которая соответствует границам государства со времени его образования (эти наименования находятся только в уезде Рымник Сэрат, куда Стефан Великий привел

свои войска, преследуя Раду Красивого (Radu cel Frumos), своего врага, и отсутствуют в Мунтении), можно считать, что данные названия дали не южные славяне (болгары и сербы), а славяне с севера – русские, а особенно русины (rutenii). Переход *в* в *у* имел место в древнерусском языке с XIII–XIV вв., поскольку только с этого времени обнаруживаются примеры слов, в которых появляется *у* вместо *в* (см. Новгородские летописи XIV в. и более древние галицко-волинские литературные памятники XII в.). Следовательно, русины дали именованья этим населенным пунктам не ранее начала XII в. Подобные слова с *-ăuți* используются для названия поселений. К ним, общим числом 149 (в 1920-е гг. на территории Румынского королевства. – С.С.), следует добавить большое количество исчезнувших. Обнаружено всего 12 наименований природных объектов с суффиксом *-ăuți*. Данный факт дает право считать, что они являются более новыми и относятся к эпохе формирования молдавского государства, вклад в создание которого внесли и русины (Ștefănescu 1922с: 514).

Исследуя топонимы с русскими (русинскими) корнями и суффиксами, М. Штефэнеску отмечала, что такие слова обнаруживаются почти на всей территории Молдавского средневекового княжества. Так, из 869 слов указанного происхождения (к которым она добавила еще 29, относительно этимологии которых была не полностью уверена) в Молдове между Карпатами и Прутом распространены в 312 случаях корни (плюс 24 – те, в связи с которыми у нас есть сомнения), в 70 – суффиксы; в Бессарабии – в 45 случаях корни (плюс 2 сомнительных), в 119 – суффиксы. Остальные 107 распространены на других румынских землях: в Добрудже – 11 корней и 2 суффикса; в Мунтении – 50 корней, 3 сомнительных корня и ряд суффиксов; в Трансильвании – 12 корней и 4 суффикса (Ștefănescu 1924: 202).

Наличие большого количества топонимов русско-русинского характера на землях исторической Молдовы служит доказательством того, что здесь жил русско-русинский элемент (так у автора: *elementul rus-rutean*. М. Штефэнеску считала русинов частью русского народа. – С.С.), от которого румыны-молдаване (так у М. Штефэнеску: *Romîinii-Moldovenii*. – С.С.) унаследовали эти топонимы и некоторые слова, бытующие в разговорной речи. Все названия, о которых было упомянуто, существовали в XV в., что подтверждает существование русских-русинов здесь в те времена, когда в этих краях только происходило становление государственности. Так или иначе, проживая в этих местах ранее или придя сюда после основания государства, они здесь проживали компактно. В качестве доказательства того, что русские-русины (анты) (у М. Штефэнеску – *Rușii-Rutenii* (Ante). – С.С.) способствовали прежде всего освоению земель, находящихся к

востоку от Карпат по направлению к Днестру, а затем и становлению страны, мы располагаем русско-русинскими названиями, которые были даны природным объектам – горам, водам, долинам, холмам. Они были первыми, кто заселял данные регионы, поскольку, придя позднее, не могли навязать эти наименования народу, который их ассимилировал. Эти названия, данные природным объектам, являются очень древними и по времени совпадают с той эпохой, когда русины осели здесь. Давность этого можно приблизительно установить, исследуя давность русско-русинских фонетических явлений, которые отражены в рассматриваемых топонимах. Известно, что у восточных славян (у М. Шэфанеску – русских (rușii). – С.С.) были *ч, ж* вместо *шт, жд* в V или в VI в. Наличие столь древних фонетических явлений русско-русинского характера в румынской топонимии показывает, что русские-русины могли населять эти места еще в IV в. (даже такие названия, как Cernăuți, в которых корень *cern-* обладает южнославянским звучанием, можно было бы считать русизмами, но совершенно древними, предшествовавшими эпохе перехода *е* в *о*) (Ștefănescu 1924: 204–205).

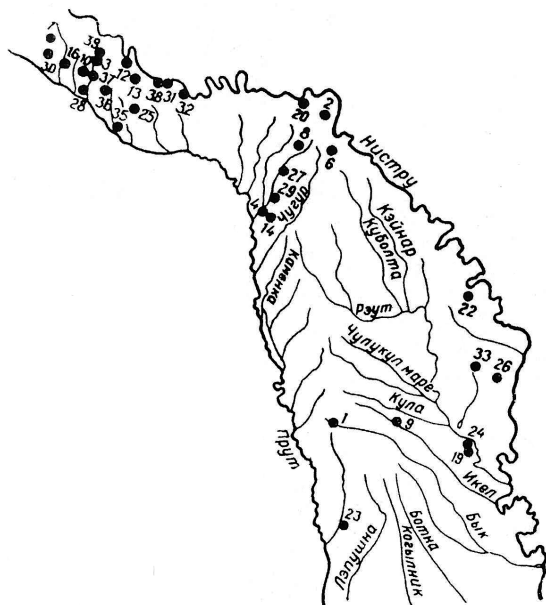
Славянская топонимика Республики Молдова, которая является частью исторической Молдовы, тоже носит в основном восточнославянский характер. Она включает в себя языковые черты, характерные для русского и украинского языков, например полногласие и переход *г* в *х*. Топонимы с произношением *г* как *х* проникли и в молдавские топонимы (Захарна, Похоарна, Хлиная, Халахора, Хулбуака, Хулбучок, Хырбовэц и т. д.), причем их ареал совпадает с ареалом топонимов с полногласием (Еремия 1990: 45).

В населенных пунктах севера и центра современной Молдавии со славянскими названиями встречаются и микротопонимы славянского происхождения: Волоака, Скоринка, Тырнэжок, Хулбучок (Садова Каларашского района), Ницкова, Хулбоку (Вэлчинец Каларашского района), Захородня, Иванчок, Сарнаука, Ходолина, Холбошица (Пересечина Оргеевского района), Коростова, Кошярна, Лопатна (Кодрянкя Страшенского района), Волоака, Мэритова, Рэкэтэу (Лозова Страшенского района) и др. Причем многие жители этих сел имеют фамилии славянского происхождения: Воронюк, Горобец, Гурский, Долгий, Заворотный, Лознюк, Поповский, Стрелецкий, Тиховский, Ткачук (Тырнова Единецкого района), Кушнир, Максимчук, Попович, Татарчук, Шуманский (Теребна Единецкого района), Гончар, Коваленко, Колесник, Королецкий, Любович, Ткач (Темелеуць Каларашского района) и т. д. (Еремия 1990: 46–47).

В 70-е гг. XX в. в МССР насчитывалось 1 860 населенных пунктов, 540 из них (29 %) имели названия славянского происхождения.

На северные районы приходилось 15 % таких населенных пунктов, 10 % – в центральной части, 4 % – на юге. Большинство славянских топонимов юга Молдавии – официальные названия, возникшие в XIX в. Названия же, встречающиеся на севере и в центре, появились значительно раньше. Некоторые из них упоминаются в молдавской средневековой дипломатике с XV в. (Еремия 1970: 29). Большинство славянских названий имеют характерные черты восточнославянских языков (полногласие, изменение $z > x, o(он) > u$ и т.д.) (Еремия 1970: 31).

В Карпато-Днестровских землях, особенно на севере, распространены топонимы с суффиксом *-эуць (-еуць), -инць* (карта 2).



Карта 2. Топонимы с суффиксом *-овцы (-оуцы)* на территории Республики Молдова по документам XV в.: 1 – Бахматовцы; 2 – Билосовцы; 3 – Бугаичовцы; 4 – Вашковцы; 5 – Вербовцы; 6 – Вишневцы; 7 – Гавриловцы; 8 – Гвоздовцы; 9 – Грабовцы; 10 – Давидовцы; 11 – Демьяновцы; 12 – Замковцы; 13 – Зиновцы; 14 – Зубриковцы; 15 – Иванковцы; 16 – Иванковцы; 17 – Иванчиковцы; 18 – Калиновцы; 19 – Козаровцы; 20 – Колешевцы; 21 – Кошиловцы; 22 – Кохаревцы; 23 – Левашевцы; 24 – Майковцы; 25 – Милянцевцы; 26 – Михайловцы; 27 – Михайловцы; 28 – Неполоковцы; 29 – Няговцы; 30 – Погореловцы; 31 – Рашковцы; 32 – Рашковцы; 33 – Синашевцы; 34 – Стануловцы; 35 – Терешевцы; 36 – Топоривцы; 37 – Широцы; 38 – Широуцы; 39 – Юрковцы.

Источник: Еремия А. Нуме де локалитэць. Студиу де топонимие молдовеняскэ. Кишинэу, 1970. П. 221.

Древнеславянский суффикс *-овцы (-евцы), -инцы* превратился в XV в. в русинские *-оуцы (-еуцы)*, а в XVI–XVII в. трансформировался в производный от него молдавский вариант *-эуць (-еуць)*, например Вербовцы (1448 г.) – Вербэуць (1669 г.) и т.д. (Еремия 1970: 145–146; Раевский: 1988: 244). Нередко суффикс *-овцы* менялся на *-ешть*, например Гавриловцы – Гаврилешть, Давыдовцы – Давидешть (Карпенко 1973: 14–15). В МССР насчитывалось 55 населенных пунктов с русинскими суффиксами *-эуць (-еуць)* и 5 с *-инць*. Большинство их находится на севере Молдавии: в Единецком, Рышканском, Дондюшанском районах и на территории между Прутом и Днестром (Еремия 1970: 144). Сегодня на территории республики насчитывается 56 населенных пунктов с суффиксами *-эуць (-еуць, -иуць), -инць* (см. Приложение). Расположены они в 17 районах республики (всего 32 района), в основном на севере страны (Закон № 764).

Названия с данным суффиксом распространены также на севере Запрутской Молдовы (между Прутом и Карпатами), Западной Украине, юге Польши и востоке Словакии (Еремия 1970: 145). Названия 26 населенных пунктов Румынии с суффиксом *-ăuți* приводит И. Иордан (Iordan 1963: 421–424).

На территории современной Румынии (сегодня в ее состав входит и часть Молдавского княжества, так называемая Запрутская (Западная) Молдова (уезды Бакэу, Васлуй, Вранча, Галац, Нямц, Яссы, часть уездов Ботошань и Сучава. – С.С.) Э. Петрович выделил четыре славянских топонимических ареала. Коренное восточнославянское население он называет украинцами, следуя политическим установкам того времени. На востоке (северо-востоке) находится ареал, где славянские топонимические названия представляют полногласие (Dorohoi, Horodiște, Horodnic, Soloneț, Solonț, Vorona, Voroneț, Voronu), переход *g* в *h* (Hliboca, Hordou, (H)rozavlea, Hulubăț, Hupca, Zalha), рефлекс *и* на место **ѡ* (Lușca, Putna, Huși), рефлекс *і (ї)* на место **ě* (Bilca, Rîșca), передача через *-ău (-îu), -ăuți* славянских суффиксов **-овъ, *-овьci* (Sadău, Bașîu, Dălhăuți). Этот ареал охватывает Западную Молдову, румынскую Буковину, Марамуреш, небольшую территорию на севере Добруджи и северо-восток Мунтении, а также узкую полосу, расположенную на западе от Восточных Карпат, в Трансильвании. В южном ареале, включающем Мунтению (за исключением северо-восточного угла), Олтению (за исключением крайнего запада), Добруджу (за исключением северной полосы) и Южную Трансильванию, местные имена (в том числе и названия рек) представляют восточноболгарские фонетические черты. В продолжении южного ареала находится северо-западный ареал, который охватывает Центральную Трансильванию и Кришану, с топонимическими названиями,

представляющими перестановку плавных (Bălgrad < Beľьgradъ, Crai(o)va < Kral'ěvo, Moigrad < Moјьgradъ, Zlatna < *Zlatъna), рефлекс *e* или *i* на месте *ě* (Deva < *Děva, венг. Szécs, рум. Sici < сл. *Sěсъ, Clit < сл. Kletъ, Rica < сл. *Rěka, Rîșca (Rîșca) < сл. *Rěčka, šč < *skj (венг. Szelicse, рум. Sălicea < сл. *Selišće). И четвертый ареал, западный, представляет славянскую топонимику западно-южнославянского типа.

Внутри каждого из этих четырех ареалов есть топонимические названия, фонетические черты которых не совпадают с фонетическими чертами данного ареала. В северо-восточном ареале топонимические названия типа Blaga, Breazu, Dragomirna, Grajduri, Grădiștea, Slatina, Slănic и др. как будто подтверждают тезис о двух славянских пластах – южном и восточном. Но подобные местные имена были созданы либо румынами на основе румынских нарицательных имен южнославянского происхождения (grajd, grădiște, slatină), или же на основе румынских личных имен южнославянского происхождения (Blaga, Breazu < рум. breaz ‘белолобый’ < болг. брыз), либо славянами на основе румынских личных имен южнославянского происхождения, как, например, Dragomirna, которое в прошлом имело и румынский вариант Dragomirești.

Ареалы славянских топонимов XIV и XV вв. примерно совпадают с современными. Э. Петрович писал: «Мне представляется ошибочным объяснение этих ареалов сравнительно поздними миграциями славянского населения из соседних стран или созданием книжных славянских топонимических названий администрацией Валахии и в особенности Молдавии, где канцелярии румынских воевод употребляли как язык администрации и дипломатических сношений среднеболгарский в Валахии и древнеукраинский в Молдавии» (Петрович 1963: 9–12).

Э. Петрович отметил, что на территории Румынии встречается множество топонимов славянского происхождения (или имеющих славянский вид), в которых представлено *h*, восходящее к более древнему *g* (например, Horodiștea (Хородиштя), название села в Ясском уезде (ср. русск. городище, болг. градище, рум. grădiște)). Он полагал, что данное слово имеет украинское происхождение (ср. укр. городище), хотя произношение более древнего *g* как *g* фрикативного (или *h*) существует и в южнорусских говорах, а также в чешском и словацком языках. В регионах, где зафиксированы подобные топонимические названия, следует предположить наличие в прошлом украинского населения (как уже указывалось, Э. Петрович вместо *русины*, *русинский язык* везде употреблял *украинцы*, *украинский*, *древнеукраинский язык*, тем самым в угоду политике переноса политические реалии своего времени в далекое прошлое. Также спорно его утверждение об ассимиляции

славянского населения северо-востока Румынии (Западной Молдовы) к XIV в. и что славянские топонимы после румынизации населения просто не были изменены (Petrovici 1960: 61). – С.С.) (Petrovici 1960: 41–42).

Большинство топонимов с *h* (< *g*) встречается в Молдове (имеется в виду находящаяся в составе Румынии часть средневекового Молдавского княжества – Западная Молдова. – С.С.). Многие из перечисленных топонимов обнаруживаются вне ареала, представленного на карте. Они образованы с помощью румынских суффиксов (*-ască*, *-aș*, *-easa*, *-easca*, *-eni*, *-ești*, *-oiaia*) или же личное имя просто использовано в качестве топонима без суффикса (Petrovici 1960: 46).

На приводимой Э. Петровичем карте (карта 3) показан ареал распространения восточнославянских топонимов, в которых представлено *h* вместо *g*. В список топонимов с *h* (< *g*) исследователем были включены и топонимические названия недавнего происхождения, и указанный на карте ареал демонстрирует ситуацию 60-х гг. XX в., связанную с распространением этих топонимов. Комонимы с *h* (< *g*) зафиксированы в документах молдавской господарской канцелярии с XV в.: Bohotin (1431 г.), Dorohoi (1421 г.), Horincea (1436 г.), Horodnic (1439 г.), Horoiata (1480 г.), Hulubăț (1469 г.), Huși (1487 г.), Zahorna (1447 г.), Zalha (1378 г.) и т. д.

С XIV в. до настоящего времени, как отмечал Э. Петрович, ареал распространения этих топонимов почти не изменился. В связи с этим можно сделать вывод, что на протяжении последних пяти веков не было столь массовых перемещений украинского (русинского. – С.С.) населения в западном направлении, которые повлекли бы за собой образование новых наименований населенных пунктов. Этим населением создано и большое количество микротопонимов. Возможно, название села Hordou, документально зафиксированное в 1523 г., также обязано своим происхождением этому населению. Села, которые основаны украинцами (русинами) и находятся вне ареала перехода *g* в *h*, носят имена, данные румынами или венграми, например Rusu, Ruși, Oroszfalva, Oroszmező и др. (Petrovici 1960: 53).

В Западной Молдове существует большое количество топонимов, созданных из личных имен славянского происхождения, в которых представлен гласный звук *g*, не перешедший в *h*. Они образованы с помощью различных суффиксов (Blăgești, Bogdănești, Dragomirești, Gîrcinești, Glăvănești, Grădești, Negoiești, Negulești, Pogănești, Pogonești < Pogan + *-ești*, Dragosloveni, Drăgușeni, Drăgoiaș и т. д.) или используются в качестве топонимов без суффиксов (Blaga, Bogdana, Dragomir, Gîrbovăț, Gîrcina, Negoaia, Pogana и др.). В ряд последних можно включить и такие, как Draga, Podraga. Draga – название двух долин

(небольших речек) в районе Ясс и Пашкань (города в Ясском уезде Румынии. – С.С.). Академик И. Иордан считал, что данный гидроним имеет южнославянское происхождение: драга 'долина', ср. восточно-слав. дорога. Но название Draga в Ясском уезде в Средние века имело значение 'речка Драгоша'. Нынешняя форма Draga – не что иное, как деформация (очень привычная в топонимии) более древней формы Dragoşa. Сказанное относится и к речке Draga в районе Пашкань. Название речки, села и леса в районе г. Сэвень (уезд Ботошань) Podriga или Podagra, которое появляется в документах в 1434 г. в форме на Подрасть, было по своему происхождению также личным именем, а именно женской формой от мужского имени, сохранившегося в названии горы и высокогорного озера Podragul в горном массиве Фэгэраш. В качестве топонима Podraga сегодня в искаженной существует в форме Podriga как название села в уезде Ботошань, также и Bogdana, Dragoşa, Negoaia, Pogana (Petrovici 1960: 54–55).

Существует часть топонимов, которые славянами Молдовы до их ассимиляции произносились с *g* взрывным. Это топонимы, образованные с помощью славянских суффиксов, а следовательно, несомненно созданные славянами. И все же в них и в прошлом было представлено и сейчас произносится *g* (а не *h*). Вот несколько таких наименований: Bagău, Cernegura, Dragomirna, Dragova, Gîdintî, Ghitcăuți.

Также славянское население Молдовы во время совместного проживания с волохами создало множество топонимических названий с помощью славянских суффиксов от румынских личных имен, например Бэдеуць (Bădeuți < Badea), Броскэуць (Broscăuți < Broască), Куцитна (Cuțitna < Cuțit), Фалкэу (Falcău < Falcă), Фрэтэуць (Frătăuți < Frate), Мэнеуць (Măneuți < Manea), Рэдэуць (Rădăuți < Radu), Шербэуць (Șerbăuți < Șerbu) и т. д. Это надо принимать во внимание при объяснении этимологии славянских топонимов с *g* (Petrovici 1960: 55).

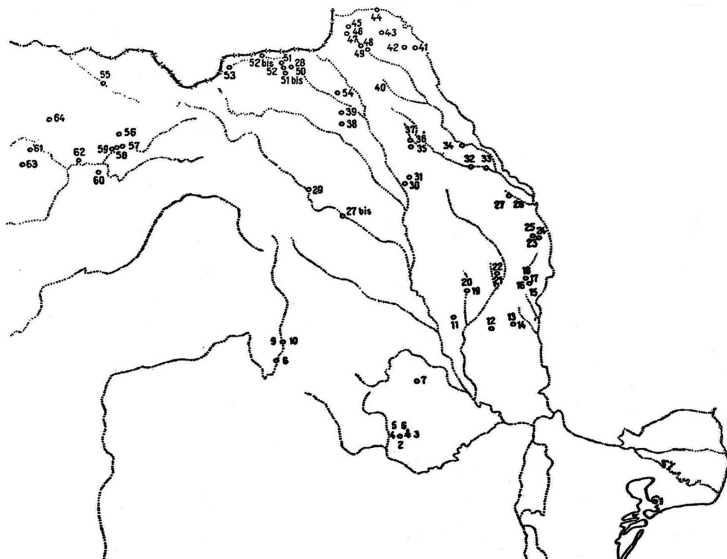
Славянские топонимы с *h* (< *g*) или с сохранившимся *g* на северо-востоке Румынии (Западной Молдове), по мнению Э. Петровича, не указывают на два славянских этнических и языковых пласта. Один из видов этих топонимов (с сохранившимся *g*) является румынским или отражает румынское влияние. Исследуя способ передачи в славянской топонимике на северо-востоке страны общеславянских гласных **e*, **ě* и групп **or*, **ol*, **er*, **ьr*, **ьl* между согласными, румынский академик пришел к выводу, что в Западной Молдове бытует топонимика восточнославянского типа, поскольку вышеупомянутым гласным и общеславянским группам в топонимах, бесспорно, славянского происхождения соответствуют: *u* (Putna < рѣтна), *i* (Bilca < *bělca), *oro* (Horodnic < *gordьnicь), *olo* (Soloneț < *solньсь), *ere* (Berezeni < *berzjane), *or* (Hordou < *Гьрдовь), *ol* (Dolha < *dьlga). В славянской же

топонимике Мунтении вместо *u, i, oro, olo, ere, or, ol* присутствуют *în, îm* (Dîmbova < *dǫbova), *ea, a* (Bala < *bĕla), *ra* (Drajna < *dorjina < *dorga + -ĕna), *la* (Slănic < *solnikъ), *rea* (Breazova < *berzova), *îr* (Gîrdanovăț < Gŭrdanovъсь, Bîrza < *bŭrza), *îl* (Dîlga < *dŭlga). Если мы встречаем и в топонимике Молдовы такие же явления, это говорит, считал Э. Петрович, или о топонимике румынского происхождения, или о румынском влиянии на славянскую топонимику (обычно благодаря народной этимологии) (Petrovici 1960: 59–61).

Сравнивая карту топонимов с полногласием (карта 4) с той, где отражен переход *g* в *h* (карта 3), видим, что на них отображены два топонимических ареала, которые перекрываются, представляя вследствие этого один ареал (карта 1), охватывающий территорию северо-востока Румынии, – полногласие и переход *g* в *h* (Petrovici 1962: 11).

Российский исследователь П.А. Украинский, используя картографический интернет-ресурс Open Street Map, при помощи программы ArcGIS 10.1 выполнил анализ и картографирование размещения населенных пунктов Румынии и Республики Молдова со славянскими суффиксами. На исследуемой территории обнаружено 27 суффиксальных формантов славянского происхождения. Общая доля славянских топонимов составляет 28,7 % от числа населенных пунктов на исследуемой территории. Локальная доля славянских топонимов нарастает (от 10 до 70 %), расходясь концентрическими кругами от верховьев реки Тротуш к северной и восточной периферии Карпато-Днестровья. Наиболее распространены славянские топонимы в румынской Южной Буковине и северо-востоке Республики Молдова (Украинский 2016: 9, 22).

Распространение русинской топонимики на территории Карпато-Днестровских земель (исторической Молдавии, включающей в себя нынешние Западную Молдову Румынии, Республику Молдова, Черновицкую область и часть юга-запада Одесской области Украины) дает представление о регионах компактного расселения русинов в Средние века, об их присутствии на данной территории до начала волошской колонизации (которую правильнее назвать волошко-русинской). Основание Молдовы (Descălecatul Moldovei) произошло в результате переселения большого количества населения из Марамуреша (Мармароша), комитата Венгерского королевства, где также компактно проживали вместе с волохами и русины. В настоящее время большая его часть находится в Закарпатской области Украины (Хустский, Межгорский, Тячевский и Раховский районы), а меньшая – в составе Румынии (уезд Марамуреш).

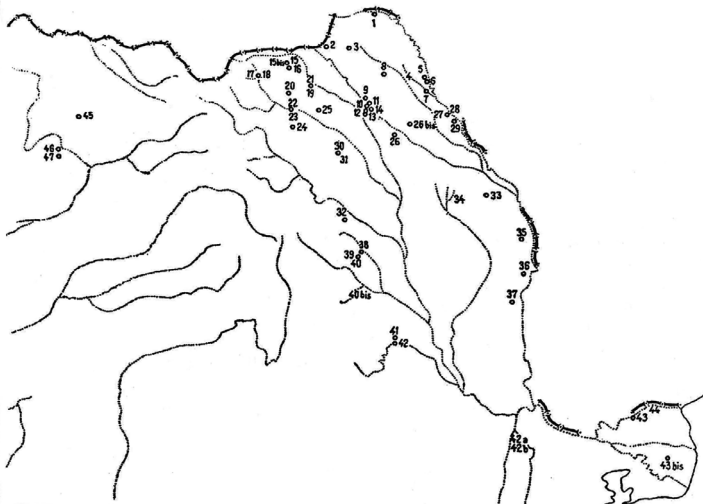


Карта 3. Славянские топонимы с переходом *g* в *h* на территории Румынии:

1 – Холбина (Holbina), залив на озере Разельм; 2 – Хырбока (Hîrboca), назв. села; 3 – Хырбока (Hîrboca), назв. леса; 4 – Хырбока (Hîrboca), назв. реки; 5 – Хырбока (Hîrboca), назв. холма; 6 – Хырбока (Hîrboca), назв. ручья; 7 – Дэлхэуць (Dălhăuți), назв. села; 8 – Херек (Herec), назв. холма, крепости; 9 – Херек (Herec), назв. холма; 10 – Херек (Herec), назв. реки; 11 – Хуштиу (Huștiu), назв. села; 12 – Хрушка (Hrușca), изолированное жилище; 13 – Хоринча (Horinsea), назв. бывш. пласы; 14 – Хоринча (Horinsea), назв. притока Прута; 15 – Хулубэцул (Hulubățul), назв. долины, притока реки Елан; 16 – Дялул Хулубэцулуй (Dealul Hulubățului), назв. холма между реками Елан и Хулубэц; 17 – Хулубэцул (Hulubățul), назв. хутора; 18 – Хулубэцул (Hulubățul), назв. притока реки Елан; 19 – Хряшка (Hreașca), назв. села; 20 – Хряшка (Hreașca), назв. реки; 21 – Хороета (Horoeta), назв. реки; 22 – Хупка (Hурса), назв. села; 23 – Хушь (Huși), назв. города; 24 – Хрушка (Hrușca), назв. пруда; 25 – Хушь (Huși), назв. реки; 26 – Бохотин (Bohotin), назв. реки; 27 – Бохотин (Bohotin), назв. села; 27 bis – Хородиштя (Horodiștea), назв. села; 28 – Хородникул (Horodnicul), назв. реки; 29 – Бухалница (Buhalnița), назв. села; 30 – Буханка (Buhansa), назв. села; 31 – Хряшка (Hreașca), местный топоним; 32 – Хлинча (Hlincea), назв. села; 33 – Холбока (Holboca), назв. села; 34 – Захорна (Zahorna), назв. села; 35 – Хородиштя (Horodiștea), назв. села; 36 – Бухалница (Buhalnița), назв. села; 37 – Бухалница (Buhalnița), назв. долины; 38 – Хушь (Huși), назв. села; 39 – Хряцка (Hreațca), назв. села; 40 – Хлибока (Hliboca), назв. реки; 41 – Захорень (Zahoreni), назв. села; 42 – Захорна (Zahorna), назв. горного озера; 43 – Хавырна (Havîrna), назв. села; 44 – Хородиштя (Horodiștea), назв. села; 45 – Хлибока (Hliboca), назв.

холма; 46 – Хлибока (Hliboca), назв. села; 47 – Хлибокул (Hlibocul), назв. долины; 48 – Дорохой (Dorohoi), назв. города; 49 – Дорохой (Dorohoi), назв. озера; 50 – Хырбовец (Hîrboveţ), местный топоним; 51 – Хородникул де Сус (Horodnicul de Sus), назв. села; 51 bis – Хородник (Horodnic), назв. монастыря; 52 – Хородникул де Жос (Horodnicul de Jos), назв. села; 52 bis – Долха (Dolha), назв. села; 53 – Ехреште (Ehreşte), назв. села; 54 – Хатна (Hatna), назв. села; 55 – Хозавля (Hozavlea), назв. села; 56 – Хордоу (Hordou), назв. села; 57 – Хряда (Hreada), местный топоним; 58 – Ын Хылбокь (În Hîlbochi), местный топоним; 59 – Долхая (Dolhaia), местный топоним; 60 – Хурка (Hurca), местный топоним; 61 – Хородиште (Horodişte), местный топоним; 62 – Холоже (Holoje), местный топоним; 63 – Залха (Zalha), назв. села; 64 – Рушор (Ruşor), назв. села.

Источник: Petrovici E. Toponimice slave de est pe teritoriul Republicii Populare Române. P. II. Toponimice cu polnoglasie // Romanoslavica, Filologie, VI. Bucureşti, 1962. P. 13



Карта 4. Славянские топонимы с полногласием на территории Румынии: 1 – Хородиштя (Horodişte), назв. села; 2 – Березна (Berezna), местный топоним; 3 – Дорохой (Dorohoi), назв. города; 4 – Короджа (Corogea), назв. речки; 5 – Короджа (Corogea), назв. холма; 6 – Короджа (Corogea), назв. холма; 7 – Короджа (Corogea), назв. пруда; 8 – Сорочень (Soroceni), назв. села; 9 – Ворона Ноуэ (Vorona Nouă), назв. коммуны; 10 – монастырь Ворона (mănăsterea Voronei); 11 – скит Ворона (sihăstria Vorona); 12 – Ворона Доброволски (Vorona Dobrovolschi), назв. села; 13 – Ворона Теодору (Vorona Teodoru), назв. села; 14 – Ворона Маре (Vorona Mare), назв. села; 15 – Хородник (Horodnic), назв. ручья; 15 bis – Хородникул де Жос (Horodnicul de Jos), назв. села; 16 – Хородникул де Сус (Horodnicul de Sus), назв. села;

17 – Середна (Seredna), назв. ручья; 18 – Середна (Seredna), назв. леса; 19 – Солонец (Soloneț), назв. реки; 20 – Солонецул Ной (Solonețul Nou), назв. села; 21 – Солонец (Soloneț), назв. коммуны; 22 – Воронеж (Voroneț), назв. коммуны; 23 – Воронеж (Voroneț), назв. долины; 24 – монастырь Воронеж (mănăstirea Voroneț); 25. Хородничень (Horodniceni), назв. коммуны; 26 – Хородиштя (Horodiștea), назв. села; 26 bis – Королеука (Coroleuca), местный топоним; 27 – Солонец (Soloneț), назв. села; 28 – Солонец (Soloneț), назв. долины; 29 – Заболотень (Zaboloteni), назв. села; 30 – Куруджа (Curugea), назв. источника; 31 – Куруджа (Curugea), назв. ручья; 32 – Хородиштя (Horodiștea), назв. холма; 33 – Коропчень (Coropcenii), назв. села; 34 – Коропка (Coropca), назв. реки; 35 – Волосень (Voloseni), назв. села; 36 – Березень (Berezeni), назв. села; 37 – Березана (Berezana), назв. села; 38 – Солонц (Solonț), назв. коммуны; 39 – Солонц (Solonț), назв. села; 40 – Солонц (Solonț), назв. реки; 40 bis – Солонц (Solonț) = Слэник (Slănic), назв. реки; 41 – Волошканий Марь (Voloșcanii Mari), назв. коммуны; 42 – Волошканий Мичь (Voloșcanii Mici), назв. села; 42 а – Коротишка (Corotișca), назв. речного острова, бывш. жуд. Брэила; 42 b – Коротишка (Corotișca), назв. небольшого рукава реки, бывш. жуд. Брэила; 43 – Середнай (Cerednai), назв. рукава Дуная; 43 bis – Коротка Плеша (Corotca Pleșa), назв. кургана; 44 – Солонец (Soloneț), остров в Килийском гирле Дуная; 45 – Ворон (Voron), местный топоним; 46 – Хородиште (Horodiște), местный топоним; 47 – Волозка (Volozca), местный топоним.

Источник: Petrovici E. Toponimice slave de est pe teritoriul Republicii Populare Române. P. II. Toponimice cu polnoglasie // Romanoslavica, Filologie, VI. București, 1962. P. 12

Данные топонимики совпадают со сведениями о расселении русинов, изложенными в древней молдавской легенде об основании княжества (подробнее см.: Суляк 2017).

Подтверждают это и многочисленные письменные и археологические источники. Молдавский археолог Г.Б. Фёдоров писал, что если сравнить карту восточнославянских поселений по обоим берегам р. Прут и в Прутско-Днестровском междуречье в IX–XIII вв. с картой поселений Молдавского средневекового княжества, составленной на основании письменных источников XV–XVII вв., то эти две карты в основном совпадают (Фёдоров 1999: 15).

Немецкий филолог Г. Брюске (1883–1951), защитивший в 1920 г. докторскую диссертацию по русским и польским элементам в румынском языке, в аналогичной статье, опубликованной в редактируемом Г. Вейгандом «Jahresbericht des Institut für rumänische Sprache zu Leipzig» («Годовой отчет Института румынского языка в Лейпциге»), считал, что начало политической организации румын (волохов) поло-

жили не только болгары, в этом участвовали и рутены (автор называет русинов Ruthenen, Kleinnrussen (малороссы (сокращенно – klruss.)) – С.С.). Их влияние просматривается в Марамароше (Марамуреше). В качестве основной области влияния русинского языка и культуры, по мнению ученого, должна рассматриваться Молдавия в ее исторических границах, включая Буковину и Бессарабию (Brüske 1921: 49–50).

Н.А. Мохов констатировал, что славяне могли дать названия рекам, селам и городам только в том случае, если они занимали в этих землях господствующее (в политическом отношении) положение (Мохов 1978: 41).

ЛИТЕРАТУРА

Еремия 1970 - *Еремия А.* Нуме де локалитэць. Студиу де топонимие молдовенеаскэ. Кишинэу, 1970. 223 п.

Еремия 1990 - *Еремия А.И.* Географические названия рассказывают. 2-е изд, перераб. и доп. Кишинев, Штиинца, 1990. 198 с.

Закон № 764 - Закон № 764 от 27.12.2001 г. Об административно-территориальном устройстве Республики Молдова. URL: <http://lex.justice.md/ru/312874> (дата обращения: 30.11.2017).

Карпенко 1973 - *Карпенко Ю.С.* Топонімія Буковини. Київ: Наукова думка, 1973. 238 с.

Кожолянюк 2014 - *Кожолянюк Г.К.* Славянские топонимы Буковины // Русин. 2014. № 2 (36). С. 192–200.

МЭФ - Молдавия эпохи феодализма = Moldova în epoca feudalismului. Chişinău, 1961–2012. Vol. 1–12.

Мохов 1964 - *Мохов Н.А.* Молдавия эпохи феодализма. От древнейших времен до начала XIX в. Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1964. 440 с.

Мохов 1978 - *Мохов Н.А.* Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 1978. 131 с.

Петрович 1963 - *Петрович Э.* Географическое распределение славянских топонимов на территории Румынии // Romanoslavica. 1963. Vol. IX. P. 5–12.

Полевой 1979 - *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII–XV вв. Кишинев: Штиинца, 1979. 204 с.

Полевой 1985 - *Полевой Л.Л.* Раннефеодальная Молдавия. Кишинев: Штиинца, 1985. 222 с.

Раевский 1988 - *Раевский Н.Д.* Контактеле романичилор рэсэритень ку славий. Пе базэ де дате лингвистиче. Кишинэу: Штиинца, 1988. 288 р.

Сергиевский 1946 - *Сергиевский М.В.* Топонимика Бессарабии и процесс заселения ее территории // Известия Академии наук СССР (отдел литературы и языка). 1946. Т. V, вып. IV. С. 333–350.

Сергиевский 1959 - *Сергиевский М.В.* Молдаво-славянские этюды. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 212 с.

Стати, Суляк 2014 - *Стати В.Н., Суляк С.Г.* Русины в молдавской историографии // Русин. 2014. № 1 (35). С. 64–81.

Суляк 2017 - *Суляк С.Г.* Русины в молдавском летописании // Русин. 2017. № 4 (50). С. 10–37.

Украинский 2016 - *Украинский П.А.* Анализ современной географии топонимов славянского происхождения в Карпато-Днестровском пространстве: геоинформационный подход к исследованию // Русин. 2016. № 4 (46). С. 9–25.

Фёдоров 1999 - *Фёдоров Г.Б.* Этногенез волохов, предков молдаван, по данным археологии (историографический аспект) // *Stratum plus*. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 1999. № 5. С. 14–74.

Balan 1933–2006 - *Balan T.* Documente bucovinene. Vol. 1. 1507–1653. Cernăuți, 1933; Vol. 2. 1519–1662. Cernăuți, 1934; Vol. 3. 1573–1720. Cernăuți, 1937; Vol. 4. Cernăuți, 1938; Vol. 5. 1745–1760. Cernăuți, 1939; Vol. 6. 1760–1833, București, 1942; Vol. 7. 1464–1740. Iași, 2005; Vol. 8. 1741–1799, Vol. 9. 1800–1899. Iași, 2006.

Bogdan 1913 - *Bogdan I.* Documentele lui Ștefan cel Mare. Vol. 1. Hrisoave și cărți domnești (1457–1492); Vol. 2. Hrisoave și cărți domnești (1493–1503), tractate, acte omagiale, solii, privilegii, comerciale (1457–1503). București, 1913.

Brüske 1921 - *Brüske H.* Die russischen und polnischen Elemente des Rumänischen // XXVI–XXIX Jahresbericht des Instituts für rum. Sprache zu Leipzig. Leipzig, 1921. P. 1–69.

Gonța 1990 - *Gonța A.* Documente privind istoria României. A. Moldova. Veacurile XIV–XVII (1384–1625). Indicele numelor de locuri, București, 1990.

DIRA - Documente privind istoria României. A. Moldova: veacul XIV–XV, vol. 1 (1384–1475); veacul XV, vol. 2 (1476–1500); veacul XVI, vol. 1–4 (1501–1550, 1551–1570, 1571–1590, 1591–1600); veacul XVII, vol. 1–5 (1601–1605, 1606–1610, 1611–1615, 1616–1620, 1621–1625). București, 1952–1957.

DRHA - Documenta Romaniae historica. A: Moldova. București, 1975–2006. Vol. 1–28.

Iordan 1924–1926 - *Iordan I.* Rumänische Toponomastik, Bonn & Leipzig, Kurt Schroeder Verlag, 1924–1926. Vol. 1–3.

Iordan 1963 - *Iordan I.* Toponimia românească, București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1963. 584 p.

Petrovici 1960 - *Petrovici E.* Toponimice slave de est pe teritoriul Republicii Populare Române. P. I. Toponimice prezentînd h provenit din g // *Romanoslavica*. București, 1960. Vol. IV. P. 41–63.

Petrovici 1962 - *Petrovici E.* Toponimice slave de est pe teritoriul Republicii Populare Române. P. II. Toponimice cu polnoglasiie // *Romanoslavica*, Filologie. București, 1962. Vol. VI. P. 5–17.

Ștefănescu 1921 - *Ștefănescu M.* Elemente rusești în toponimia românească // Arhiva. Organul Societății istorico-filologice din Iași. Anul XXVIII. Iași. 1921. Octombrie. № 2. P. 218–228.

Ștefănescu 1922a - *Ștefănescu M.* Alte cuvinte rusești, de nuanță ruteană, în toponimica românească // Arhiva. Organul Societății istorico-filologice din Iași. Iași. 1922. Ianuarie. № 1. P. 64–75.

Ștefănescu 1922b - *Ștefănescu M.* Cuvinte rusești de nuanță ruteană în toponimia românească // Arhiva. Organul Societății istorico-filologice din Iași. Anul XXVIII. Iași. 1922. Iulie. № 3. P. 372–384.

Ștefănescu 1922c - *Ștefănescu M.* Toponimice românești cu terminațiunea -ăuți // Arhiva. Organul Societății istorico-filologice din Iași. Anul XXVIII. Iași. 1922. Octombrie. № 4. P. 499–514.

Ștefănescu 1924 - *Ștefănescu M.* Rusismele-rutenismele din toponimia românească // Arhiva. Organul Societății istorico-filologice din Iași. Anul XXVIII. Iași. 1924. Iulie–Octombrie. № 3–4. P. 199–206.

Weigand 1921 - *Weigand G.* Ursprung der südkarpatischen Flußnamen in Rumänien // XXVI–XXIX. Jahresbericht des Instituts für rumänische. Sprache zu Leipzig. Leipzig, 1921. S. 70–103.

REFERENCES

Eremia, A. (1970) *Nume de lotsalitate. Studiu de toponimie moldovenească* [Names of localities. Studies of Moldovan toponymy]. Chișinău: [s.n.].

Eremia, A.I. (1990) *Geograficheskie nazvaniya rasskazyvayut* [Geographical names tell]. 2nd ed. Chișinău: Știința.

The Republic of Moldova. (2001) *Zakon № 764 ot 27.12.2001 g. Ob administrativno-territorial'nom ustroystve Respubliki Moldova* [Law Nr. 764 of December 27, 2001, on the Administrative and Territorial Structure of the Republic of Moldova]. [Online] Available from: <http://lex.justice.md/ru/312874> (Accessed: 30th November 2017).

Karpenko, Yu.S. (1973) *Toponimiya Bukovini* [Toponymy of Bukovina]. Kyiv: Naukova dumka.

Kojolianko, G.K. (2014) Slavonic toponyms of Bukovina. *Rusin.* 2 (36). pp. 192–200 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/36/11

Cherepnin, L.V. et al. (eds) (1961–2012) *Moldova yn epoka fedodalizmuluy* [Moldova in the era of feudalism]. Chișinău: Știința.

Mokhov, N.A. (1964) *Moldaviya epokhi feodalizma (Ot drevneyshikh vremen do nachala XIX v.)* [Moldova in the era of feudalism (From ancient times to the early 19th century)]. Chișinău: Cartea Moldovenească.

Mokhov, N.A. (1978) *Ocherki istorii formirovaniya moldavskogo naroda* [Essays on the history of the formation of the Moldovan people]. Chișinău: Cartea Moldovenească.

Petrovici, E. (1963) Geografическое raspredenie slavyanskikh toponimov na teritorii Rumynii [The geographical distribution of the Slavic toponyms in Romania]. *Romanoslavica*. IX. pp. 5–12.

Polevoy, L.L. (1979) *Ocherki istoricheskoy geografii Moldavii XIII-XV vv.* [Essays on historical geography of Moldova of the 13th – 15th centuries]. Chişinău: Ştiinţa.

Polevoy, L.L. (1985) *Rannefeodal'naya Moldaviya* [The Feudal Moldova]. Chişinău: Ştiinţa.

Raevskiy N.D. (1988) *Kontaktele romanichilor reseriten' ku slaviy. Pe baze de date lingvistice* [On the basis of the linguistics]. Chişinău: Ştiinţa.

Sergievskiy, M.V. (1946) Toponimika Bessarabii i protsess zaseleniya ee teritorii [Toponymy of Bessarabia and the process of settling its territory]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR*. 5(4). pp. 333–350.

Sergievskiy, M.V. (1959) *Moldavo-slavyanskije etyudy* [Moldova Slavic essays]. Moscow: USSR Academy of Sciences.

Stati, V.N. & Sulyak, S.G. (2014) Rusins in Moldavian Historiography. *Rusin*. 1 (35). pp. 64–81 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/35/6

Sulyak, S.G. (2017) Rusiny v moldavskom letopisanii [Rusins in the Moldovan chronicle]. *Rusin*. 4 (50). pp. 10–37 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/50/2

Ukrainskiy, P.A. (2016) Modern Geography of Slavic Toponyms in the Carpathian-Dniester Region: a Geoinformation Approach. *Rusin*. 4 (46). pp. 9–25 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/46/2

Fedorov, G.B. (1999) Etnogenez volokhov, predkov moldavan, po dannym arkheologii (istoriograficheskiy aspekt) [Ethnogenesis of Volokhs, the ancestors of Moldavians, according to archeology (the historiographical aspect)]. *Stratum plus*. 5. pp. 14–74.

Balan, T. (1933–2006) *Documente bucovinene* [Bukovinian Documents]. Chernovtsi, Bucharest, Iaşi.

Bogdan, I. (1913) *Documentele lui Ştefan cel Mare* [Documents of Stephen the Great]. Vol. 1. Bucharest: [s.n.].

Brüske, H. (1921) Die russischen und polnischen Elemente des Rumänischen [The Russian and Polish Elements of Romanian]. In: *XXVI–XXIX Jahresbericht des Instituts für rum. Sprache zu Leipzig* [Annual report of the Institute of Romanian Language in Leipzig]. Leipzig: [s.n.]. pp. 1–69.

Gonţa, A. (1990) *Documente privind istoria Romaniei. A. Moldova. Veacurile XIV–XVII (1384–1625). Indicele numelor de locuri* [Documents on the history of Romania. A. Moldova. Ages XIV–XVII (1384–1625). Index of Place Names]. Bucharest: [s.n.].

Documente privind istoria României. A. Moldova: veacul XIV–XV [Documents on the history of Romania. A. Moldova: the 14th–16th centuries]. (1952–1957) Bucharest: [s.n.].

Iordan, I. (1963) *Toponimia românească* [Romanian Toponymy]. Bucharest: Editura Academiei Republicii Populare Romîne.

Petrovici, E. (1960) Toponimice slave de est pe teritoriul Republicii Populare Române [Toponymy of the Eastern Slav on the territory of the Romanian People's Republic]. Part 1. *Romanoslavica*. 4. pp. 41–63.

Petrovici, E. (1962) Toponimice slave de est pe teritoriul Republicii Populare Române [Toponymy of the Eastern Slav on the territory of the Romanian People's Republic]. Part 2. *Romanoslavica*. 6. pp. 5–17.

Ștefănescu, M. (1921) Elemente rusești în toponimia românească [Russian elements in Romanian toponymy]. *Arhiva. Organul Societății istorico-filologice din Iași*. 2. pp. 218–228.

Ștefănescu, M. (1922a) Alte cuvinte rusești, de nuanță ruteană, în toponimica românească. *Arhiva. Organul Societății istorico-filologice din Iași*. 1. pp. 64–75.

Ștefănescu, M. (1922b) Cuvinte rusești de nuanță ruteană în toponimia românească [Russian words of Rusin nuance in Romanian toponymy]. *Arhiva. Organul Societății istorico-filologice din Iași*. 3. pp. 372–384.

Ștefănescu, M. (1922c) Toponimice românești cu terminațiunea -ăuți [Romanian toponyms with the ending -ăuți]. *Arhiva. Organul Societății istorico-filologice din Iași*. 4. pp. 499–514.

Ștefănescu, M. (1924) Rusismele-rutenismele din toponimia românească [Russian-Rusin words in Romanian toponymy]. *Arhiva. Organul Societății istorico-filologice din Iași*. 3–4. pp. 199–206.

Weigand, G. (1921) Ursprung der südkarpatischen Flußnamen in Rumänien [Origin of the Southern Carpathian River Names in Romania]. In: XXVI–XXIX *Jahresbericht des Instituts für rum. Sprache zu Leipzig* [Annual report of the Institute of Romanian Language in Leipzig]. Leipzig: [s.n.]. pp. 70–103.

Суляк Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории народов стран СНГ Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Sergey Sulyak – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Приложение

Населенные пункты Республики Молдова с суффиксами *-эуць (-еуць, -иуць), -инць*

(Согласно Постановлению № 3757 Верховного Совета Молдавской ССР «Об упорядочении написания официальных наименований населенных пунктов и административно-территориальных единиц» «в целях упорядочения написания официальных наименований населенных пунктов и административно-территориальных единиц Молдавской ССР, исправления неточностей и ошибок их правописания на молдавском языке, точной передачи национального звучания молдавских топонимов при транскрипции на русский язык» было изменено написание ряда населенных пунктов).

Бричанский район (район Бричень) – 13

Белявинць
Берлинць
Бэлкэуць
Бочкэуць
Коликэуць
Коржеуць
Дрепкэуць
Гримэнкэуць
Мэркэуць
Мэркэуций Ной
Ширэуць
Слобозия-Ширэуць
Требисэуць

Дондюшанский район (район Дондушень) – 2

Климэуць
Кришкэуць

Дубоссарский район (район Дубэсарь) – 1

Маркэуць

Единецкий район (район Единец) – 5

Чепелеуць
Ванчикэуць
Ханкэуць
Хинкэуць
Клишкэуць

Каларашский район (район Кэлэрашь) – 1

Темелеуць

Криулянский район (район Криулень) – 1

Машкэуць

Окницкий район (район Окница) – 7

Корестэуць
Гринэуць

Гринэуць-Молдова

Гринэуць-Рая

Хэдэрэуць

Ленкэуць

Гринэуць

Оргеевский район (район Орхей) – 1

Вышкэуць

Резинский район (район Резина) – 5

Чинишеуць

Екимэуць

Матеуць

Пэпэуць

Цахнэуць

Рышканский район (район Рышкань) – 6

Ретень-Василеуць

Гринэуць

Хилиуць

Пэскэуць

Почумбэуць

Василеуць

Сорокский район (район Сорока) – 6

Балинць

Косэуць

Дэркэуць

Дэркэуций Ной

Мэлкэуць

Трифэуць

Страшенский район (район Стрэшень) – 1

Микэуць

Сынжерейский район (район Сынжерей) – 1

Клишкэуць

Фалештский район (район Фэлэшть) – 2

Хилиуць

Белеуць

Флорештский район (район Флорешть) – 2

Темелеуць

Вэскэуць

Шолданештский район (район Шолдэнешть) – 1

Климэуций де Жос

Рыбницкий район (Приднестровье) – 1

Офатинць (Выхватинцы)

Источник: Закон № 764 от 27.12.2001 г. Об административно-территориальном устройстве Республики Молдова. URL: <http://lex.justice.md/ru/312874> (дата обращения: 30.11.2017).